

Исторические науки

УДК 397.4; 908

Содоль В. А.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории,
Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко.
E-mail: sodol_slv@mail.ru

Татары в молдавском княжестве

DOI: 10.33979/2587-7534-2026-1-238-242

В статье изложены основные события татарско-молдавских отношений в Молдавском княжестве. Рассмотрены факторы заселения татарами Буджака и Нижнего Днестра, основные хозяйственные занятия татар и их взаимоотношений с соседними народами и странами. Приведены примеры использования татарских войск в карательных экспедициях против молдавского населения. Сделан вывод о сформированности к середине XVIII века условий для освобождения Молдавского княжества от зависимости от татар.

Ключевые слова: Молдавское княжество, Буджак, ногайцы, Крымское ханство, едисанская орда, Прутский поход.

Sodol V. A.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the History Department,
Transnistrian State
University named after T.G. Shevchenko.
E-mail: sodol_slv@mail.ru

Tatars in the moldavian principality

The article describes the main events of Tatar-Moldovan relations in the Moldavian Principality. The factors of the settlement of Budjak and Lower Dniester by Tatars, the main economic occupations of the Tatars and their relations with neighboring peoples and countries are considered. Examples of the use of Tatar troops in punitive expeditions against the Moldovan population are given. The conclusion is made that by the middle of the XVIII century the conditions for the liberation of the Moldavian Principality from dependence on the Tatars had been formed.

Keywords: *Moldavian Principality, Budjak, Nogais, Crimean Khanate, Edisan Horde, Prut campaign.*

Первые столкновения населения Карпато-Дунайского региона с татарами были зафиксированы во время нашествия Батыя [Руссев, 2005: 93]. Уже в конце XIII века в дунайской Исакче обосновался пышный двор Ногая [Руссев, 2005: 95]. В последней трети XIV в. в южной части междуречья Днестра и Дуная некоторое время обитала татарская орда бега Диментера, откочевавшего сюда после поражения в битве на р. Синюхе. Татарские орды вели подвижный образ жизни, помимо скотоводства занимаясь, главным образом, набегами [Паламарчук, 2000]. Спустя сто лет окрепнувшее Крымское ханство вытеснило Великое княжество Литовское из степной зоны, и территория вплоть до Днестра вместе с населявшими ее племенами вошла в состав материковой части ханства. На некоторое время татары стали наряду с цыганами самой бесправной прослойкой общества в Молдавском княжестве [Руссев, 2005: 99], но в результате османских завоеваний в княжестве их положение стало укрепляться. После 1484 г. султан Баязид II пожаловал хану Менгли-Гирею земли вдоль правого берега нижнего Днестра, составившие мюльк крымского хана. В следующем столетии, после установления османского ига в Молдавии татары стали заселять бессарабскую степь – Буджак [Паламарчук, 2000]. Этот процесс был обусловлен политическими и экономическими целями Оттоманской Порты: край был опустошен и фактически безлюден, заселив его, можно было получить в обозримом будущем экономическую выгоду. Войска татар Буджака могли быть использованы как против казаков, так и против Польши и дунайских княжеств и даже, в крайнем случае, против Крымского ханства [Тасин, 2013: 168].

Основная часть бессарабских подданных Крымского хана переселилась сюда из Нижнего Поволжья и Северного Кавказа в XVII-XVIII веках [Иваненко, 2020]. Ногайцы пришли в Буджак кочевниками, но постепенно привыкали к оседлости. Они проживали родовыми общинами, ревностно храня свои обычаи и традиции. Занимались они разведением овец, крупного рогатого скота, лошадей и двугорбых верблюдов. Земледелие у них было развито слабее: выращивали просо, ячмень, кукурузу, занимались пчеловодством. Излишки своей продукции сбывали в Килии, Измаиле, Аккермане и даже в Стамбуле.

Несмотря на это, основной статьей их дохода по-прежнему являлись грабежи и набеги. Ногайские племена, поселившиеся за Днестром в окрестностях Аккермана, *освоившись в течение нескольких месяцев* (выделено мной – В.С.), начали грабить молдавских подданных [Паламарчук, 2000]. Дмитрий Кантемир отмечал: «... для крестьян особенно большим несчастьем является то, что они живут по соседству с татарами, которые не только тайно воруют все, что могут, но даже иногда под видом похода на Польшу ... открыто совершают величайший грабеж» [Кантемир, 1973: 150-151]. Ближайшие соседи татар: Молдавское княжество, польские и московские земли часто страдали от набегов, основной целью которых был грабеж, увод пленников с целью дальнейшей продажи в рабство. Тунманн отмечал, что более всего от этих

набегов страдали молдаване, чьи деревни и города чаще других подвергались набегам. Уводился скот, отнималось имущество, а жителей уводили в плен и впоследствии, *выдавая за русских* (выделено мной – В.С.), продавали в рабство [Тунманн, 1991: 59]. Такое положение дел влияло на восприятие татар в молдавском обществе. Дмитрий Кантемир сообщал, что молдаване «считают своим святым долгом убить турка или татарина» и не воспринимают их в качестве людей [Руссев, 2005: 102].

Ногайцы Буджакской и Едисанской орд стали основной ударной силой войска Крымского хана – главного вассала Османской империи в Северном Причерноморье [Иваненко, 2000]. Источники сообщают, что «татары добружские, живущие при Дунае», часто следуют за крымским ханом по приказу султана на войну [Паламарчук, 2000]. Особенно часто татарские войска османы привлекали для совершения карательных экспедиций против населения, осмелившегося противиться их господству. После перехода господаря Петричейку на сторону поляков «... вторглись татары в страну подобно волкам, набрасывающимся на стадо овец; и расположились по селам у жителей на зимовку... Никто не пожалел несчастную страну, как будто это была земля, у которой не было своего господаря. И подверглась она столь жестокому грабежу, точно это они, бедняги, были причиной того несчастья, точно это они, бедные, склонили ляхов явиться с войском у Хотинской крепости ... Татары грабят, берут в полон, избивают и истязают ... не зная никакого страха перед своими мурзами или строгости с их стороны ... Разграбили все до ниточки. Тайно они многих полонили – женщин, девушек и детей. Осталась у бедных людей только душа, остались они избитыми и разоренными до предела, и все пытки и истязания, перенесенные ими, ни описать, ни изустно передать невозможно. А как пришла весна, то татары убрались из страны» [Хрестоматия, 1986: 42-43]. Очередную карательную акцию татарские войска провели после Прутского похода Петра I в Молдавию в 1711 году: «После ухода Думитрашко-водэ из Ясс, татары начали грабить и жечь Нижнюю Страну ... напустились к утру в торг Галац и взяли в плен всех людей, которые укрывались в монастыре св. Георгия ... А торг Бырлад еще хуже натерпелся – остался лишь пепел...» – сообщал летописец Н. Костин [Стати, 2003: 153].

В XVIII в. Буджакская орда приняла совсем иной облик и состояла из шести родоплеменных ногайских объединений, занимавших своими кочевьями весь Буджак от Днестра до Прута. Изменился состав орды, характер жизнедеятельности, увеличилась территория обитания [Паламарчук, 2000]. Крымские ханы стали назначать в Буджак сераскеров. Так, в 1711 году сераскером Буджака был Махаммед-Гирей [Грибовский, 2009: 72]. На рубеже XVII-XVIII столетий Османская империя взяла на себя обязательства прекратить вторжения своих вассалов в иные государства. В результате важнейшим «кормлением» Крымского ханства и его причерноморских орд в этот период стало Молдавское княжество [Иваненко, 2020]. С этого времени отношения Стамбула, Бахчисарая и Ясс сформировали пирамиду: султан, хан, господарь.

Зависимость Молдавии от Крымского ханства выражалась в ежегодной государственной дани, экстраординарных выплатах, а также персональных выплатах и подарках крымским правителям. На молдавских господарях лежала, кроме того, обязанность информационно-дипломатического обслуживания хана.

Обычная ежегодная дань, которую Молдавия выплачивала Крымскому ханству, называлась «Медовые деньги» и в середине XVIII в. составляла 8 тыс. пиастров.

Персональные подарки ханам и их вельможам обуславливались тем, что от благосклонности крымчаков сильно зависела вероятность занятия господарского престола и длительность пребывания на нем. Каждый новый хан получал от господаря коляску с 6 лошадьми и 2 тыс. пиастров. Каждое посещение ханом пределов Молдавского княжества давало ему право на получение как обычных, так и экстраординарных даров.

С учётом экстраординарных выплат среднегодовой вклад молдавской казны в пользу Крымского ханства составлял не менее 20-25 тыс. пиастров. Кроме этого, практиковались и частные подношения молдавских бояр, пытавшихся использовать в своих интересах влияние татарских вельмож.

Подобно временам самой тяжёлой зависимости Руси от Золотой Орды в период правления Крым-Гирея от Молдавии требовалось организовывать работы на ханский двор ремесленников: кузнецов, портных, сапожников, плотников и т.п. Все эти работы оплачивались за счёт казны княжества [Иваненко, 2020].

После Прутского похода в результате карательных действий татар произошло запустение молдавских цинутов, пограничных с территорией Буджакой орды. Крестьяне бежали в лесной район Кодр, бросая свои сёла и поля. Так изменялась демографическая ситуация в юго-восточных районах Молдавского княжества, поскольку опустевшие районы стали занимать ногайцы. Их кишлаки появились уже неподалёку от Кишинёва, на территории Орхейского, Лапушнянского и Кигечского цинутов. Властные возможности молдавского господаря и крымского хана были настолько несопоставимы, что первому не удалось добиться очищения ногайцами спорных территорий даже несмотря на издание султаном соответствующего фирмана [Иваненко, 2020].

Таким образом, к XVIII столетию зависимость Молдавского княжества от татар достигла своего апогея. Ситуация была особенно трагичной еще и потому, что княжество в этот период испытывало двойной гнет – и от Османской империи, и от Крымского ханства. На повестке дня остро стоял вопрос освобождения Молдавского княжества от татарской зависимости.

Список литературы

Грибовский, 2009 – *Грибовский В.* Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве (40-60-е годы XVIII в.) // Тюркологические сборник. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. Москва: Восточная литература, 2009. С. 67-97.

Иваненко, 2020 – *Иваненко И.* Как русские избавили молдаван от татарского ига. URL: <https://ukraina.ru/20200801/1028400126.html> (дата обращения: 18.01.2025).

Кантемир, 1973 – *Кантемир Д.* Описание Молдавии. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1973. 224 с.

Паламарчук, 2000 – *Паламарчук С. В.* Тюрки Буджака в эпоху позднего Средневековья // *Степи Европы в эпоху средневековья.* 2000. Т. 1. С. 361-366. URL: <http://dspace.nbuu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/83379/19-Palamarchuk.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

Руссев, 2005 – *Руссев Н.* Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии // *Русин.* 2005. № 2 (2). С. 93-105.

Стати, 2003 – *Стати В.* История Молдовы. Кишинев, 2003. 480 с.

Тасин, 2013 – *Тасин Д.* Татары Добруджи и Буджака // *Золотоордынское обозрение.* 2013. №1. С. 164-176.

Тунманн, 1991 – *Тунманн И.* Крымское ханство. Симферополь, 1991. 116 с.

Хрестоматия, 1986 – *Хрестоматия по истории Молдавской ССР.* Ч. 1. Кишинев: Лумина, 1986. 287 с.

УДК 397

Цвиркун В. И.,

доктор исторических наук,

доктор педагогических наук, профессор,

Чрезвычайный и полномочный Посол.

E-mail: tvircun_victor@yahoo.com

Новое документальное свидетельство об истории буджакских и едисанских татар

DOI: 10.33979/2587-7534-2026-1-242-246

Вниманию научного сообщества историков представляется документ, извлеченный из фондов Архива внешней политики Российской империи и впервые вводимый в научный оборот, относящийся к истории буджакских и едисанских татар. Документ представляет собой «Записку о прежнем пребывании эдисанских и буджакских орд», сочиненную в 1761 году по требованию Коллегии иностранных дел состоящими при российской армии мурзами¹.

Ключевые слова: *буджакские и едисанские татары, Бессарабия, Порта, Дунай, Днестр.*

Tsvirkun V. I.,

Doctor of Historical Sciences,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,